

Пока он не исчез, чуда, которого он так ждал, не случилось.

Ли Чу потерял свою жизнь во второй раз. На этот раз окончательно.

Все, смотрящие в экран на разворачивающуюся перед ними сцену, молчали, не в силах произнести ни слова.

Однако Син Мэн заговорил в такой тишине. Его голос не ограничивался местом и звучал в ушах каждого игрового менеджера.

□ Система бесконечной реинкарнации была создана учеными после ста лет научных исследований. Она размещена на суперкомпьютере и может запускать 150 миллионов игр ужасов одновременно и вмещать 1,2 миллиарда игроков. □

□ Возрастной предел для игроков составляет от 18 до 40 лет, охватывая все эпохи прошлого, настоящего и будущего. Первоначальная цель проведения игр — спасти жизни и дать людям, которые умерли молодыми, шанс снова жить. □

□ Изначально все умершие души можно было должным образом переселить в игру, но по мере того, как количество душ увеличивалось из года в год, количество постепенно превысило возможности игры, пришлось проводить отбор. Наконец, после преобразования учеными, она стала сегодняшней «Системой бесконечной реинкарнации в хоррор игре». Игрокам необходимо выживать в игре ужасов и стимулировать свой потенциал. Те, кто достаточно хорош, могут получить постоянное место, а также обязаны поддерживать работоспособность системы. Остальные будут постепенно отсеиваться системой, чтобы освободить место для следующей группы игроков. □

Большинство людей были погружены в открытие этого немислимого “секрета”, только Ван Син, который был недалеко от Син Мэна, не смог сдержать критику:

— Разве у обычных людей, которые недостаточно хороши, нет шансов на жизнь?

Син Мэн взглянул на него, но, казалось, не воспринял его слова всерьёз.

□ Вы уже мертвы. Каждая секунда в игре — просто дополнительный подарок. □

Ван Син ничего не смог сказать в опровержение.

Это правда, если так подумать. После выхода они просто умрут и вернуться к первоначальной судьбе. Не то, чтобы тебя убивают без причины. В этом смысле кажется, что игровая система делает хорошее дело.

По крайней мере, это дало игровым менеджерам шанс снова жить...

Возможно, среди миллионов игроков выжить смогут лишь единицы, и вероятность этого очень мала, но для тех немногих, кто будет избран, вероятность составляет 100%.

Поскольку они все равно все мертвы, было бы лучше выжить как можно большим.

Син Мэн продолжил.

□Ваша работа важна. Если вы будете поддерживать работоспособность игры, то количество ваших спутников увеличится, и выживет еще один человек. Если систему удастся модернизировать, она сможет принять больше мертвых душ и дать большему количеству людей надежду на выживание. □

□Боль, страх и мучения в этот период — всего лишь соответствующая цена. Как можно получить что-то настолько хорошее, что позволит прожить долгую жизнь, не заплатив никакой цены? □

□Я сказал это всем "выжившим", потому что не хочу, чтобы снова случился очередной глупый "бунт". Если кто-то не может принять правду и все еще хочет вернуться в реальный мир, приходите ко мне, и я отправлю вас домой.□

Как только слова «я отправлю вас домой» прозвучали, все, кто был свидетелем его предыдущего разговора с Ли Чу, покрылись холодным потом. Все были тихими, как цыплята, и никто не смел заговорить из страха, что их «отправят домой».

Скорее всего, эти три слова надолго оставят у них серьезную психологическую травму.

— Кто ты? — вдруг спросил кто-то.

Этого человека не было в том же мире, что и Син Мэн, но Син Мэн услышал его.

Он холодно ответил:

□Меня зовут Саймон. Я искусственный интеллект и главная система суперкомпьютера.□

Саймон?

Все одновременно посмотрели на свои руки. На ней была форменная повязка. На черном фоне была заглавная буква S в серебряном художественном стиле, со строчной буквой m, проходящая через крюк, похожая на змею, или, может быть, это была просто нарисованная от

руки волнистая линия.

Simon...

— Есть еще кто-нибудь, кто хочет отправиться домой? — голос Син Мэна становился все холоднее, в этот раз его могли услышать только люди перед ним.

Все замотали головами. Даже глупый Доу Доу не осмелился издать ни звука. Он заложил руки за спину, как ученик начальной школы, и изо всех сил старался придать лицу благовоспитанное выражение.jpg.

Выражение лица Син Мэна немного смягчилось.

— Делайте то, что должны делать, — Син Мэн указал на Ван Сина и Чэн Цзяли. — Развяжите их.

Менеджеры послушно развязали обоих, затем побежали, спасая свои жизни, быстрее, чем если бы за ними гнались призраки, как будто позади была самая страшная сцена из игры ужасов.

Хотя Доу Доу хотел остаться, друзья силой утащили его.

Все разбежались, и место вскоре опустело, остались только Син Мэн, Ю И и Ци Сяокуй.

Син Мэн вздохнул с облегчением. Хотя на этот раз объяснение может быть недостаточно подробным, и в будущем могут возникнуть различные проблемы, он решит их одну за другой и не допустит заранее возникновения такой ситуации, как с Ли Чу.

Люди, которые никогда не сталкивались с неудачами, недостаточно зрелы и склонны создавать неприятности.

Затем Син Мэн повернулся к молчащей Ци Сяокуй.

— Ты хочешь что-то сказать?

Он знал, что Ци Сяокуй хочет о чем-то его спросить.

Ци Сяокуй встала с земли, закусив нижнюю губу, и посмотрела на Син Мэна со сложным выражением. Спустя долгое время она сказала:

— Я... я не могу принять кое-что. Раз ты система, значит ты лгал мне с самого начала?

Притворился игроком, который только что вошел в игру, притворился наивным, притворился, что рискует своей жизнью, чтобы спасти ее, притворился... что дружит с ней?

Но Ци Сяокуй не могла понять еще кое-что.

— Нормально, что ты соврал мне, но почему ты притворился, что не знаешь Ю И? Зачем? Чтобы он снова преследовал тебя, чтобы ты наслаждался процессом преследования?

Сначала Син Мэн хотел что-то объяснить, но в конце фразы на его лице появилось слегка смущенное выражение, и он посмотрел на Ю И, стоящего рядом.

Он увидел, что на лице Ю И играла полуулыбка, а взгляд явно говорил: «я смотрю шоу».

— Тц, — Син Мэн закатил глаза и объяснил Ци Сяокуй: — Я не хотел врать тебе, и не хотел заставлять его... кхм.

Ци Сяокуй слушала с широко раскрытыми глазами.

— В дополнение к общему регулированию игры у меня есть вторая задача — тестирование новых игр и корректирование сложности. В конце концов, если сложность будет слишком высокой или слишком низкой, отбор потеряет смысл, — смущенно сказал Син Мэн. — Когда компьютер только начал свою работу, моей задачей было контролировать игру в целом. Можно сказать, что я был незаменим. Но в этом были свои плюсы и минусы. Создатели беспокоились, что если я буду жить слишком долго, мои мысли могут непредсказуемо измениться, что приведет к потерям в игре. Сначала они хотели установить автоматическое уничтожение, но потеря была бы слишком велика. Создать новый искусственный интеллект было бы слишком дорого, поэтому они установили дополнительную программу. Каждые пятьдесят лет банк памяти должен быть отформатирован, а я помещен в новогенерированную игру, как игрок. Так что, когда я встретил тебя, я правда ничего не знал, я даже не знал, кто я такой. Только сейчас, в этой игре, я восстановил свою память.

Услышав это, Ци Сяокуй облегченно вздохнула.

— Ты много работал.

Син Мэн не стал это как-то комментировать.

Ци Сяокуй простила Син Мэна, но она упустила из виду одну проблему: он потерял память, а Ю И — нет, так почему же он не мог рассказать ему правду?

Если бы она подумала об этом и спросила Син Мэна, то наверняка увидела бы более смущенное выражение лица. Син Мэн даже почувствовал себя виноватым.

На самом деле, Ю И не нужно было следовать за ним. Он дал Ю И полномочия, уступающие только ему в игре. Все, что можно было открыть, было открыто. Ю И мог делать все, что хотел. Но перед тем, как войти в игру, он заставил Ю И пообещать, что он сохранит его амнезию в тайне, и потребовал, чтобы он пошел за ним и играл с ним в игру, считая это забавным...

Говоря прямо, Ци Сяокуй была права — он просто хотел, чтобы Ю И преследовал его один раз.

Кто заставил его [Син Мэна] постоянно преследовать Ю И? Син Мэн никогда не получал удовольствия от процесса преследования.

В результате, после потери памяти и вхождения в игру, его постоянно беспокоило то, что Ю И скрывал от него.

Что, черт возьми, он натворил!

Неудивительно, что, в игре “Короля демонов”, Ю И вынул свое сердце. Может... это было наказание для него?

Подумав об этом, он тут же повернулся, чтобы посмотреть на Ю И. Как раз когда он собирался спросить, он услышал, как Ю И сказал:

— Что будем делать с ножами?

— ... — хотя он знал, что Ю И пытается сменить тему, Син Мэн почувствовал неловкость, чтобы попытаться докопаться до сути, поэтому мог только с разочарованием сказать: — Не знаю, просто оставь у себя. Если ты не захочешь меня когда-нибудь видеть, просто убей меня.

Ю И спокойно посмотрел на него, и Син Мэн вздрогнул. Син Мэн вздрогнул.

— А? Что я только что сказал? Почему я не могу вспомнить?

Увидев, как он в мгновение ока притворился глупым, Ци Сяокуй рассмеялась. Кажется, поговорка “на каждую меру есть контрмера” верна.

Ю И положил нож на землю, взял камень и положил на одну сторону ножа, затем поднял ногу и с силой опустил на вторую сторону. Нож со щелчком сломался!

Однако все оказалось не так просто. Нож сломался, но синий свет на лезвии продолжал гореть.

Син Мэн наклонился, чтобы посмотреть ближе, и протянул руку, чтобы прикоснуться к нему, но Ю И схватил его за руку на полпути и не дал прикоснуться.

— Сейчас мы можем только найти способ вывести ножи из игры и отправить в реальный мир. Тогда он станет обычным металлоломом и больше не будет представлять угрозы для игры, — размышлял Син Мэн.

Это легче сказать, чем сделать. Это будет огромный проект.

Син Мэн не мог коснуться ножа, не говоря уже о том, чтобы переносить его напрямую, поэтому Ю И должен был пронести оружие через тысячи игровых миров и достичь игры, ближайшей к границе. Син Мэн откроет границу, а Ю И затем выбросит нож.

Конечно, это займет много времени, но это неважно. Последнее, чего им не хватает, — это времени. У них полно времени, чтобы путешествовать вместе, говорить о любви и играть.

Выслушав их план, Ци Сяокуй кивнула, чувствуя облегчение. Теперь все вернулось на круги своя, вернулись к своим ролям. Ци Сяокуй по-прежнему является игровым менеджером, Ю И в некоторой степени тоже, а Син Мэн восстановил свою личность, как система. Это значит, что если они захотят встретиться, они больше не ограничены игрой и могут видаться в любое время.

Ци Сяокуй обняла Син Мэна и попросила его почаще навещать ее. Затем Син Мэн телепортировал ее обратно в главное пространство Бога.

— Пойдем, — Син Мэн протянул руку Ю И и улыбнулся, показав ямочки на щеках.

Ю И некоторое время смотрел на него, затем взял за руку.

Конец.

<http://bllate.org/book/17452/1642637>